

Королюк Елена Владиславовна, кандидат экономических наук, доцент Кубанского государственного университета, т.: 89184845522.

ПРОТИВОРЕЧИЯ В ЭКОНОМИЧЕСКОЙ НАУКЕ СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ (рецензирована)

В последние годы в отечественной экономической науке утвердилась традиция обходиться без определения и анализа противоречий, но противоречия сохранили свои позиции в развитии реальных хозяйственных отношений. Данное обстоятельство обуславливает углубление разрыва между возможностями экономической теории и потребностями хозяйственной практики.

Ключевые слова: условия; противоречия; дисфункция; политика; согласование интересов субъектов.

Korolyuk Elena Vladislavovna, Candidate of Economics, associate professor, Kuban State University, tel: 89184845522.

CONTROVERSIES IN ECONOMIC SCIENCE OF MODERN RUSSIA (reviewed)

In recent years the domestic economic science has established the tradition to dispense with the identification and analysis of contradictions, but contradictions have maintained their position in the development of real-world economic relations. This fact leads to the deepening of the gap between the opportunities of economic theory and business practice needs.

Keywords: environment; controversy; disfunction policy, coordinating the interests of stakeholders.

За последние два десятилетия отечественная экономическая наука практически полностью избавилась от противоречий, хотя данное обстоятельство вряд ли можно отнести к ее приоритетным достижениям. Ряд кризисных ситуаций (1998, 2008-2009 гг. и др.) продемонстрировали многообразие реальных конфликтов, разрывов, институциональных ловушек и других форм активного взаимодействия хозяйственных противоположностей, для раскрытия которых востребована категория экономического противоречия, отсутствие которой в арсенале существенно ослабляет познавательные и преобразовательные возможности науки [1].

Данная ситуация обусловлена совокупностью факторов объективного и субъективного характера:

- во-первых, длительный период рыночных преобразований спровоцировал масштабное и непродуктивное отрицание практически всего ранее накопленного методологического и теоретического капитала экономической науки, центральное место в котором занимали диалектический подход к феноменам общественно-хозяйственной жизни и концептуальные представления о конкретных противоречиях хозяйственного процесса;

- во-вторых, массовое заимствование подходов, категорий и концептуальных представлений, сформировавшихся в западной экономической науке, привело к переходу отечественной экономической науки на исследовательскую платформу позитивизма. Для позитивизма противоречия, восхождение от абстрактного к конкретному, отрицание отрицания – суть метафизические излишества, мешающие «прагматическому и непредвзятому исследованию» явлений хозяйственной жизни, затуманивающие «простые и ясные» результаты экономического анализа [2];

- в-третьих, необходимо считаться со специфическим познавательным барьером на пути российской экономической науки, объективные корни которого – в стратегической ориентации национальной экономики на извлечение природной ренты. В свою очередь, такая ориентация развития, во многом, обусловлена господством института государственной власти над институтом собственности, слабостью конкурентных сил во внутренней среде национальной экономики и способом организации огромного хозяйственного пространства. Правомерен вывод о том, что противоречия изгоняются из экономической науки не по чьей-то злой воле, а в силу того, что они оказываются несовместимыми ускоренными институтами России.

Раскроем указанный познавательный барьер. Экономика России построена на контроле над территорией, что означает принадлежность к типу «экономики пространства», основные субъекты которой нацелены на добычу, первичную переработку и продажу ресурсов, содержащихся в природном потенциале страны – ее почве, недрах и т.п. [3].

Отметим, что феномен рентной ориентации имеет богатую историю, поскольку уже на протяжении двух веков Россия является крупнейшим экспортером товаров-носителей ренты: леса, руд металлов, зерна, мехов и др. В дальнейшем имел место двусторонний и противоречивый процесс – с одной стороны, строительство сети железных дорог и развитие национальной промышленности опирались на рентные

доходы, а, с другой стороны, сами эти эволюционные процессы были ориентированы на поддержку и усиление потоков рентных доходов.

В итоге указанного переплетения противоположностей в России исторически сложилась весьма устойчивая к преобразованиям институционально-хозяйственная система, обладающая рентной стратегической ориентацией развития. Рента, в отличие от прибыли, не «зарабатывается» в процессе конкурентного взаимодействия, а извлекается, благодаря выгодам занятой рыночной позиции. Она избыточна по отношению к базовым потребностям функционирования и развития воспроизводства, обеспечивая следующие направления экономической политики:

- создание различного рода финансовых резервов; известно, что в современной России рентные доходы от добычи и продажи нефти и газа позволили сформировать национальные резервы, достаточные для покрытия кризисного дефицита бюджета на протяжении нескольких лет;
- «демонстративное потребление» владельцев капитала, приносящего природную ренту; благодаря именно этой форме «освоения» рентных доходов о субъектах современной России узнал весь остальной мир;
- социальные программы, формируемые за счет частичного налогового изъятия рентных доходов; в современной России конкретными формами реализации таких программ стали затратные национальные проекты.

Сломать систему, основанную на рентной ориентации развития, не смогли ни социалистические преобразования, ни рыночная трансформация. Соответственно, на протяжении десятилетий сохранялся и продолжает существовать специфический «рентный» познавательный барьер на пути развития отечественной экономической науки.

Механизм воздействия указанного барьера на когнитивный процесс в общем виде можно определить следующим образом. Государственный контроль над хозяйственным пространством, его природными ресурсами и основными факторами производства проецировался на сферу научного познания, обуславливая ее монополизацию, то есть, схоластическое, инерционное функционирование какой-то одной господствующей совокупности теоретических взглядов. Критерием отбора при этом служила поддержка существовавшего режима, поскольку господствующая в огромном хозяйственном пространстве вертикаль государственной власти нуждалась не в диалектическом взаимодействии различных концептуальных построений, а в их четкой субординации и служебном (сервисном) отношении науки к потребностям института государственной власти [4]. Исходя из природы и миссии познания, такой способ взаимосвязи науки и власти следует квалифицировать, как типичную дисфункцию.

В отечественной экономической науке до сих пор сохраняются следующие взаимосвязанные представления:

- экономические противоречия вошли в научный оборот благодаря диалектическому методу, применение которого к исследованию эволюции товарного хозяйства позволило сформировать особое – марксистское направление экономической науки, которое вполне успешно развивалось в советский период;
- в 50-80-х гг. XX века познавательный потенциал, которым обладают экономические противоречия, был успешно реализован в ряде работ отечественных и зарубежных исследователей [2].

Однако указанные представления далеки от истины. Характерно, что институт государственной власти советского периода активно использовал в своих целях марксистскую фразеологию, но любые попытки раскрывать экономические противоречия социалистического воспроизводства встречали серьезный отпор. Марксистский диалектический метод широко декларировался, но почти не использовался на деле. Характерно, что одна из немногих работ по экономическим противоречиям социализма была опубликована в бывшем СССР лишь в конце 80-х гг. XX века, то есть, в условиях «перестроечного» периода [5].

Насколько удалось преодолеть такое положение в дальнейшем? Отвечая на данный вопрос, отметим, что начало рыночных преобразований в России было воспринято многими исследователями как перелом прежней тенденции, решающий шаг к преодолению сервисной дисфункции науки по отношению к институту власти. Однако в процессе рыночных преобразований в хозяйственной системе и экономической науке России были получены следующие результаты:

- накопленный на протяжении полутора веков индустриальный капитал был обесценен, а научный потенциал страны редуцирован и в значительной своей части выведен за пределы хозяйственного оборота;
- в экономической науке вместо «диалектических деклараций» утвердились схоластические заимствование, копирование и адаптация чужих методологических подходов и концептуальных представлений, соответствующие «догоняющему типу» развития.

Вместе с тем, в результате двух десятилетий рыночных преобразований в хозяйственном пространстве России сложилась некоторая система, обладающая своими элементами, субъектами, механизмами функционирования и развития, закономерностями, а, следовательно, и собственными противоречиями, без раскрытия которых невозможно установить закон ее движения. Категория противоречия в таких условиях востребована.

Однако в обороте современных экономических исследований данная категория встречается лишь sporadически. Так, О. Мамедов использует ее в анализе двух актуальных феноменов – глобального финансового кризиса и процесса «повторной бюрократизации». При этом внутреннее противоречие государственного регулирования финансового рынка раскрывается, как источник формирования кризисной ситуации [6]. Диалектический подход применяется также в исследовании корпоративной собственности. В

последнем случае ядро корпоративной собственности раскрывается с помощью трех пар противоположностей – капитала-собственности и капитала-функции, действительного и фиктивного капиталов, рынков реального сектора и рынков финансового сектора [7].

Однако спорадические обращения к категории противоречия не меняют общей картины. В итоге попытки модернизации наталкиваются на отсутствие, как практических предпосылок, так и теоретической опоры для назревших преобразований, экономическая наука не готова дать адекватные ответы на многие острые вопросы. Непротиворечивость теории оборачивается острейшими антагонизмами в реальной хозяйственной жизни и экономической политике.

Характерно, что в «непротиворечивой» стратегии развития России до 2020 г. даже не упоминалась возможность возникновения кризисной ситуации, что, во многом, обусловило большую глубину рецессии в национальной экономике. В свою очередь, в условиях выхода из современного глобального кризиса базовой стратегией экономической политики на макро-уровне стала стратегия ожидания возврата высоких цен на нефть. Даже при благоприятной конъюнктуре мирового рынка указанная пассивная стратегия может привести лишь к таким результатам, которые отчуждены от перспективы и не обладают механизмами закрепления [8].

Однако наука никогда не выигрывает, создавая ситуацию искусственного отчуждения от каких-либо проблемных полей, методов исследования и теоретических концептов. Указанное отчуждение чревато лишь сужением эвристического и созидательного потенциала экономического исследования. С учетом длительности данного процесса представляется целесообразным в сжатом виде определить экономические противоречия как специфический объект научного анализа, а также раскрыть познавательные и практические возможности их исследования:

- противоречие представляет собой конкретное единство взаимоисключающих противоположностей, представляющих собой стороны реально существующего предмета, попавшего в поле научных интересов;

- противоречие в теоретических определениях предмета – это, прежде всего, факт, который постоянно воспроизводится движением науки; при этом любая наука, найдя противоречие в теоретических определениях одного и того же предмета, стремится разрешить его;

- впервые столкнувшись с противоречием, исследователь воспринимает его как антиномию, то есть, острую форму противопоставления и фиксации несовместимости противоположностей; при этом данная форма инициирует поиск способа разрешения противоречия, то есть, обладает специфическим эвристическим потенциалом;

- поиск способа разрешения установленного противоречия обуславливает потребность в углублении теоретического исследования и раскрытии тех необходимых опосредствующих звеньев, без которых продуктивная взаимосвязь противоположностей невозможна;

- разрешение противоречия состоит в синтезе противоположностей, который снимает их противостояние и, в то же время, сохраняет их, обеспечивая их интеграцию в некотором более высоком по уровню своего развития предмете. Дальнейшее движение данного предмета обуславливает формирование и разрешение новых, более сложных и конкретных противоречий – так, разрешение противоречия между стоимостью и потребительной стоимостью товара создает деньги, соответственно, разрешение противоречия процесса самовозрастания денег порождает капитал и т.д.;

- объективная реальность хозяйственной жизни всегда развивается через возникновение внутри нее конкретного противоречия, которое находит свое разрешение в создании новой, более высокой формы отношений.

Поскольку противоречия экономической теории представляют собой отражения соответствующих противоречий объективной хозяйственной реальности, то экономические противоречия обладают бинарным потенциалом – эвристическим и созидательным.

Разграничение противоречий развития и противоречий становления исходит из существенного различия между данными процессами:

- становление любого хозяйственного отношения предвещает его развитие и готовит все необходимые предпосылки эволюционного превращения указанного отношения в необходимый элемент системы;

- вместе с тем, становление представляет собой «неустойчивое взаимодействие противоположностей», которое наполняется конкретным содержанием лишь по мере подготовки предпосылок для действительного развития; так, формирующийся рынок по своему функциональному содержанию и способу организации далек от сложившегося, циклически развивающегося рынка;

- соответственно, противоречия становления предвещают противоречия развития; в них запечатлевается противоборство уходящего и приходящего способов организации хозяйственной жизни. Поэтому противоречия становления обладают большей остротой, а их разрешение означает снятие противоборства элементов старого и нового экономического качества и утверждение нового качества в его простейшем, наиболее абстрактном виде. При этом в утверждающемся новом качестве хозяйственных отношений в «снятом» виде сохраняются все необходимые для «запуска» процесса развития элементы прежнего качества; такое сохранение обеспечивает преемственность эволюции [9].

Литература:

1. Мамедов О. Модернизация – девиантная модель экономического роста? // Terra economicus. 2010. Т.8, №1.
2. Бузгалин А.В., Колганов А.И. Глобальный капитал. М.: УРСС, 2004.
3. Башмаков И. Россия-2050 // Вопросы экономики. 2008. №8.
4. Арриги Дж. Долгий двадцатый век. М.: Территория будущего, 2006.
5. Куликов В.В. Экономические противоречия социализма: характер и формы разрешения. М.: Экономика, 1986.
6. Мамедов О. Тайна финансового кризиса – 2008 // Terra economicus. 2009. Т. 7, №1.
7. Здункевич А.М. Функциональное содержание и принципы развития финансовой системы корпорации // Там же. 2007. Т.5, №3.
8. Ермоленко А. Интегральный субъект в лице современной России // Там же. 2008. Т. 6, №4.
9. Полтерович В.М. Элементы теории реформ. М.: Экономика, 2007.

References:

1. *Mamedov O. Upgrade - deviant model of economic growth? // Terra economicus. Vol. 8. 2010. № 1.*
2. *Buzgalin A. V., Kolganov A.I. Global capital. M.: URSS. 2004.*
3. *Bashmakov I. Russia - 2050 // Problems of Economics. 2008. №; 8.*
4. *Arrighi G. Long Twentieth Century. M.:Territory of the future. 2006.*
5. *Kulikov V.V. Economic contradictions of socialism: the nature and form of authorization. M.: Economics. 1986.*
6. *Mamedov O. Mystery of the financial crisis - 2008 // Terra economicus. Vol. 7. 2009. № 1.*
7. *Zdunkevich A.M. Functional content and principles of financial development corporation / / Terra economicus. 2007. Vol.5. Number 3.*
8. *Ermolenko A. Integral entity in the face of modern Russia // Terra economicus. 2008. Vol 6. № 4.*
9. *Polterovich V. M. Elements of the theory of reforms. M.: Economics, 2007.*